

Призрачная Рука убил так много, и потому его нож был полон неистового негодования. Без хозяина, который мог бы его подавить, его негодование привело демона в неуправляемое возбуждение. Чёрная ци смешивалась с тёмной сущностью ножа, что затрудняло Шэнь Чжисяню определить, принадлежит ли чёрная ци клинку или дьяволу.

Шэнь Чжисянь и Янь Цзинь стояли очень близко друг к другу. Когда нож скользнул вниз, он разделил их. Инстинкт тела был быстрее, чем мышление; они одновременно вытащили свой меч.

Демон ещё не полностью овладел ножом. Мало того, что он только что вытащил нож, но и негодование ножа было очень тяжёлым. Нож с огромной силой опустился вниз. Шэнь Чжисянь и Янь Цзинь не попытались противостоять силе силой. Вместо этого они только разделились и убрались с его пути.

Нож вонзился в землю, оставив в ней глубокую трещину. Земля вокруг трещины была чёрной, словно обугленной огнём.

Прядь чёрной ци тихо выплыла из трещины и устремилась к Шэнь Чжисяню.

Она приближалась к слепому пятну Шэнь Чжисяня, и поэтому он её не заметил. Однако Янь Цзинь увидел её и перехватил мечом.

Его движения в конечном итоге привлекли внимание ножа. Он поднялся и рубанул по Янь Цзиню, в то время как его меч всё ещё был в середине атаки на чёрную ци.

Брови Янь Цзиня слегка дёрнулись. Он отклонил чёрную ци и повернулся, чтобы избежать удара ножом. Из-за его скорости нож смог оставить лишь лёгкую царапину на его руке.

Кровь быстро сочилась наружу.

Когда Шэнь Чжисянь обернулся и увидел это, выражение его лица стало холодным. Но у него не было времени что-либо сказать.

Дьявол не мог хорошо управлять ножом. Нож задрожал. В одно мгновение он рубанул бы подобным образом, а в следующее мгновение другим. В его движениях не было никакого порядка, только резкие рубящие удары. Вскоре земля была полна расколов и трещин, создавая хаотическую смесь духовной ци и дьявольской.

Все могли только уворачиваться, не в силах оказать прямого сопротивления.

Лянь Цинь едва избежал удара. Его предыдущая рана ещё не полностью зажила. В это время, после долгих сражений и движений, рана раскрылась. Он прикрыл рану рукой и прерывисто выдохнул. "Здесь слишком много демонов и монстров, а ци дьявола в избытке. Мы только

истощим себя."

Шэнь Чжисянь на мгновение задумался. Используя свой меч, чтобы избежать ножа, он сказал: "Блокирующий Массив."

Поскольку каждый из них не мог противостоять ножу в одиночку, они могли создать массив, объединить все свои силы, чтобы победить нож вместе.

Услышав его слова, выражение лица Янь Цзиня стало тяжёлым.

Сюэ Ци спросил: "Блокирующий Массив... Его не невозможно создать. Просто глаз массива..."

Как и следовало из названия, цель Блокирующего Массива состояла в подавлении и блокировке противника. Однако он был уникален тем, что требовал не только формации, но и тем, что человек должен оставаться внутри формации, чтобы получить источник своей силы и противостоять врагу.

Другими словами, если они решили использовать Блокирующий Массив, человек должен стоять внутри формации, чтобы объединить силу каждого и использовать её, чтобы противостоять ножу лоб в лоб.

Шэнь Чжисянь не стал долго раздумывать и сказал: "Я сделаю это."

Он слегка опустил меч и тихо сказал: "Ледяное Возвращение!"

В тот момент, когда он позвал, дух меча издал чистый свист. Он поднялся с земли и в мгновение ока вернулся к Шэнь Чжисяню.

Демон, державший в руках нож, казался усталым. Он остановился на мгновение, чтобы собраться с силами.

Секта Цинъюнь была главной сектой мечников, а Шэнь Чжисянь - её лидером. Кроме того, у него был сильный дух меча, поддерживающий его.

Сюэ Ци больше не колебался и быстро вычислил три позиции. "Скорее!"

Обычно формацию поддерживали четыре человека. Однако им придётся довольствоваться тремя позициями и одним глазом в центре. Они были обеспокоены тем, что Лянь Цинь не сможет выдержать это, и поэтому позволили Дуань Юаню поддержать его. В то время как Лянь Цинь и Дуань Юань расположились вместе с одной стороны, а Сюэ Ци и Янь Цзинь - с другой, Шэнь Чжисянь стоял один посередине, лицом к ножу.

Янь Цзинь стоял наискосок от Шэнь Чжисяня, прямо перед ним. Выражение его лица было немного тяжёлым. Его тонкие губы слегка шевельнулись, произнося два беззвучных слова. "Будь осторожным."

Шэнь Чжисянь улыбнулся ему, надеясь, что он почувствует себя непринуждённо.

Ледяное Возвращение почувствовал дьявольскую ци и уже рвался вступить в бой. Шэнь Чжисянь усмехнулся. "Ледяное Возвращение, видишь этот чёрный нож?"

Холодное возвращение отозвалось нетерпеливой, резкой дрожью.

Шэнь Чжисянь сказал: "Сломай его!"

Как только его слова упали, Ледяное Возвращение разделился на два меча, один из которых был без твёрдой формы, но наполненный холодным боевым духом.

С тремя людьми, поддерживающими формацию снаружи, духовная сила собралась в руках Шэнь Чжисяня. Он крепко сжал свой меч и смотрел, как нож неуверенно поднимается вверх, его лезвие окружено чёрной ци. Затем ручка опустилась и ударилась о землю.

Внезапно это было похоже на приказ. Всё вокруг заволновалось. Ледяные скульптуры демонических зверей и монстры, которые колебались, внезапно собрали всё своё мужество и бросились к ним.

Из-за этого внезапного действия формация быстро стала хаотичной. К счастью, Янь Цзинь и все остальные быстро пришли в себя.

Но теперь каждый должен был не только поддерживать формацию, но и защищаться от нападающих. Как только ситуация становилась слишком сложной, они больше не могли полностью передать духовную силу Шэнь Чжисяню внутри формации.

Чёрная ци, казалось, знала силу их формации. Она не двинулась вперёд, а продолжала оставаться на месте, рукоятка ножа резко ударилась о землю.

Шэнь Чжисянь развернулся и отшвырнул ногой две статуи демонических зверей. Он рубанул мечом позади себя, обезглавив демона и заставив кровь брызнуть на землю.

Сяо Цаоя с трудом выполз из рукава Шэнь Чжисяня. Здесь было слишком опасно. Это был всего лишь маленький травяной бутон, и у него не было особых боевых способностей, кроме его стойкости.

Шэнь Чжисянь двигался молниеносно, так быстро, что Сяо Цаоя пришлось крепко вцепиться в

воротник Шэнь Чжисяня, чтобы его не сбросили.

Когда Шэнь Чжисянь почувствовал это, он поспешно сказал: "Возвращайся в мой рукав и оставайся там."

Сяо Цаоя чирикнул. Но вокруг было слишком шумно, а его голос был таким тихим, что он сразу же был подавлен.

Он с тревогой ткнул в Шэнь Чжисяня маленьким пальцем, изо всех сил стараясь привлечь его внимание.

Шэнь Чжисянь не почувствовал этого, да и у него не было времени обращать на это внимание. Сяо Цаоя становился всё более и более встревоженным и вытащил несколько маленьких листьев.

Поскольку два его листа больше не цеплялись за Шэнь Чжисяня, его хватка была ненадёжной. В тот момент, когда Шэнь Чжисянь повернулся, чтобы избежать нападения дьявола, Сяо Цаоя был застигнут врасплох и полетел.

Крошечный травяной бутон был почти невидим среди плотного слияния статуй демонических зверей и монстров. Он не был очень напуган и, используя сильный ветер, создаваемый движениями вокруг него, пролетел через промежутки между телами, пока не нашёл Янь Цзиня.

Янь Цзинь был почти обескуражен этим. Держа травяной бутон в одной руке и рубя ледяную статую другой, он опустил голову, чтобы быстро взглянуть на Сяо Цаоя. Он сразу же увидел, что два маленьких листочка обвились вокруг его пальцев, а оставшийся лист был направлен в сторону Шэнь Чжисяня.

Это...

Янь Цзинь внезапно осознал, что безответный контракт в его духовном море медленно нагревается. Тут ему в голову пришла одна мысль. Он поспешно отодвинул Сяо Цаоя и проложил дорожку в том направлении, где должны были находиться Лянь Цинь и Дуань Юань.

Лянь Цинь и Дуань Юань, казалось, были в порядке. Сражающиеся вдвоём, бок о бок, казалось, что у них не было слишком больших трудностей. Янь Цзинь пнул монстра от Лянь Циня и сказал: "Ты всё ещё можешь это делать?"

Лянь Цинь посмотрел на него. Увидев, что у него появилась идея, Лянь Цинь оценил себя и решительно сказал: "Смогу."

Янь Цзинь ответил "Хорошо", схватил Дуань Юаня и потянул его назад тем же путём, откуда

пришёл.

Используя свой сюнь, Дуань Юань разбил статуи демонических зверей и монстров вокруг, думая, что его инструмент слишком мал. В прошлом он думал, что носить с собой гуцинь старшего брата было очень хлопотно. Теперь он знал, что чем больше инструмент, тем лучше кого-нибудь разбить!

Янь Цзинь усадил его на место, не позволяя сопротивляться. "Замени меня. Восстанови формацию."

Дуань Юань удивился и сказал: "Я, Старший Брат... Что происходит...?"

Вскоре его голос был заглушен. Янь Цзинь больше не заботился о нём и отрезал путь к Сюэ Ци, чтобы сказать ему, чтобы он продолжал формацию.

Формация была вновь возобновлена. Дуань Юань был не так талантлив, как Янь Цзинь, и сначала у него были трудности. Однако он изо всех сил старался передать свою духовную силу, не слишком заботясь о монстрах, осаждающих его. Он сразу же почувствовал несколько кровавых ран на теле и боль на лице.

Стиснув зубы, он терпел, оптимистично думая, что на этот раз он действительно будет обезображен, и если ему удастся благополучно вернуться в секту, другие ученики, вероятно, не узнают его...

Когда формация была разбита, Шэнь Чжисянь знал, что его товарищи находятся в трудном положении, и поэтому у него не было другого выбора, кроме как отчаянно сражаться. Сражаясь, он вдруг осознал, что в его руке снова собираются три разные силы. Сюэ Ци и остальные возобновили строй!

Но Шэнь Чжисянь был потрясён до глубины души. Хотя формация была возобновлена... Он не чувствовал духовной силы Янь Цзиня.

Внезапно чёрный нож полоснул его. Шэнь Чжисянь использовал свой меч, чтобы уклониться, удивлённый его неожиданным движением.

Отступив назад, он упал в тёплые объятия.

Знакомое дыхание окружило его. Поскольку ситуация была срочной, Янь Цзинь не стал ничего объяснять. Он просто быстро произнёс слово "контракт" на ухо Шэнь Чжисяня и отпустил его руки.

Почти сразу же, как только слова Янь Цзиня упали, контракт в духовном море Шэнь Чжисяня стал обжигающе горячим. Казалось, он что-то почувствовал. Он быстро поднимался вверх,

заставляя его духовное море вздыматься.

Это чувство было очень странным, но оно также пробудило боевой дух Шэнь Чжисяня. Раньше он чувствовал усталость, но теперь его духовная сила внезапно наполнилась. Он понял, что происходит, и посмотрел на Янь Цзиня. Когда он собирался заговорить, то увидел, что Янь Цзинь был с пустыми руками.

"Где твой меч?"

Янь Цзинь не ответил, но его глаза были прикованы к Ледяному Возвращению в руке Шэнь Чжисяня. Его губы слегка шевельнулись: "Суй Сянь, одолжи мне свой меч."

Его глаза постепенно покраснели, светясь ярко и ясно, как рубины. Поскольку он больше не подавлял свою дьявольскую ци, распространился всепроникающий холод. Демоны и монстры, сбежавшие из пустоши, были напуганы его давлением и не могли не отступить на несколько шагов.

Янь Цзинь обхватил пальцами запястье Шэнь Чжисяня и передал ему духовную силу.

Ледяное Возвращение, в свою очередь, начал беспокойно шевелиться.

Шэнь Чжисянь прошептал: "Ледяное Возвращение, будь добр."

Уговаривая Ледяное Возвращение, он откликнулся на духовную ци Янь Цзиня и повёл её к своему духовному морю.

Шэнь Чжисянь теперь обладал духовной силой пяти человек, объединённых в его руке, но только Янь Цзинь имел преимущественное отношение.

Контракт находился глубоко в его духовном море.

Шэнь Чжисянь доверял Янь Цзиню полностью и безоговорочно. Он развернул своё духовное море перед Янь Цзинем, позволив духовной силе Янь Цзиня легко вторгнуться в него без каких-либо препятствий.

Когда он, наконец, получил прямой контакт с другой половиной контракта, глаза Янь Цзиня потемнели, и в нём поднялось небывалое возбуждение. Он никогда не чувствовал так ясно, что он и человек перед ним слились в одно целое.

Шэнь Чжисянь также послал свою собственную духовную силу в духовное море Янь Цзиня и коснулся контракта внутри, где они встретились, заставив их тела слегка задрожать.

В этой битве они никак не могли проиграть.

Эта мысль мелькнула в их головах одновременно и была передана другому через контракт.

Губы Шэнь Чжисяня изогнулись. Он глубоко вздохнул, уверенно поднял меч и повернулся лицом к ножу.

Казалось, в его мече заключена бесконечная сила. Это была уже не просто группа из пяти человек. Духовная ци внутри всего тайного царства была призвана, с Шэнь Чжисянем и Янь Цзинем в качестве центра, образуя огромный вихрь.

Шэнь Чжисянь и Янь Цзинь стояли в центре вихря, изо всех сил пытаясь позаимствовать духовную силу этого разрушающего землю меча--

Солнце и Луна потеряли свои краски. Горы и реки трещали и разбивались вдребезги. Бесчисленные статуи демонических зверей в одно мгновение превратились в ледяную воду. Земля дрожала, раскалывалась бесчисленными гигантскими щелями, оставляя демонов и монстров без места. Они могли только падать в глубокие расщелины с ужасным воем.

Чёрная ци обернулась вокруг ножа Призрачной Руки, готовая яростно приветствовать меч.

Тяжёлая сущность ножа бурлила злыми энергиями, когда тёмная ци дьявола переплеталась с ним. Нож сердито полоснул по Шэнь Чжисяню и Янь Цзиню, но не попал в цель и был перехвачен холодной ци Ледяного Возвращения.

Шэнь Чжисянь стоял твёрдо, не отступая ни на шаг. Рядом с ним Янь Цзинь вытянул руку в сторону, повернул запястье, и на его ладони появился ещё один меч.

Меч Янь Цзиня сопровождал его в бесчисленных битвах в пустоши. Когда Янь Цзинь стал дьяволом, меч также стал демоническим оружием. Но Янь Цзинь обычно очень хорошо это скрывал. Кроме Шэнь Чжисяня, никто этого не заметил.

На этот раз он не стал скрывать этого. Холодная дьявольская ци задержалась вокруг меча, открывая его тёмную природу. Янь Цзинь сжал рукоять меча, и меч начал жадно поглощать дьявольскую ци, рассеянную вокруг него. Он внезапно поднял руку, и его меч упал, пересекаясь с Ледяным Возвращением. Края двух клинков лязгнули друг о друга!

Раздался громкий грохот, словно гром прорезал воздух.

Нож не выдержал этого удара. Его отталкивали назад до тех пор, пока рукоятка не упёрлась в землю, образовав глубокую яму. Тем не менее, он всё ещё не мог сопротивляться и только слегка отодвигался назад.

Движение назад точно предопределило его полное поражение.

Контракт жарко горел в духовном море Шэнь Чжисяня и Янь Цзиня. Они общались без слов. Действуя в полном согласии, они полностью сломали нож надвое.

Чёрная ци не смогла убежать вовремя и тоже была разделена пополам. Она запаниковала, крутясь вокруг ножа, который только что был разрезан на две части. Словно дьявол не мог понять, почему такое могущественное тайное царство, такой мощный нож не смог противостоять и убить другую сторону.

Но было уже слишком поздно для размышлений. Сломанный нож по-прежнему хранил в себе негодующую энергию. Он развернулся и полностью раздавил демона. Затем он рассеялся, превратившись в струю дыма, которая перестала существовать.

Когда нож был уничтожен, оставшаяся сила, которая поддерживала тайное царство, начала испаряться. При этом тайное царство быстро распалось на части. Их окружение начало искажаться и расплываться. Его невозможно было восстановить, как чернильную картину, забрызганную водой.

Вихрь духовной ци исчез, и связь между тремя точками опоры оборвалась. Шэнь Чжисянь стоял в центре строя. Несмотря на то, что Янь Цзинь помог ему, он всё ещё использовал много энергии. В этот момент его сердце бешено колотилось, а усталость захлестнула его, заставляя дыхание вырываться наружу в быстрых выдохах.

Пока его одной рукой удерживали на месте, он отчётливо услышал в своём ухе тихий и успокаивающий голос Янь Цзиня. "Не бойся. Я здесь."

Шэнь Чжисянь хотел возразить, что кто боится? Он не был сделан из мягкого тофу. Но в последний момент он передумал, решив, что Янь Цзинь - это не просто кто-то другой. Быть мягким и уязвимым перед ним было не плохо.

Это событие было слишком большим и чересчур утомительным. Когда Шэнь Чжисянь вернулся, он хотел отдохнуть полтора года. Немного отдохнуть...

Шэнь Чжисянь смутно припомнил одно слово.

Медовый месяц.

Да, кажется, это подходящее слово.

С этим всё царство самосовершенствования на некоторое время успокоится. Как только он объяснит эти вопросы секте, он воспользуется этим мирным временем и уйдёт надолго отдохнуть с Янь Цзинем!

Эти два года были полны частых перипетий и поворотов. Он был так занят, что ему казалось, будто его ноги не успевают коснуться земли. Казалось, что прошло много-много времени... с тех пор, когда он мог провести хорошие, качественные дни наедине с Янь Цзинем.

Каждое мгновение близости с ним было подобно солнечному свету, просачивающемуся между его пальцами, таким коротким и лёгким, что было неудовлетворительно.

Когда небо рухнуло и земля разорвалась, Шэнь Чжисянь спокойно взял Янь Цзиня за руку.

.....

За пределами тайного царства.

Когда большое тайное царство рухнуло, внешний мир, естественно, не остался незатронутым.

Многие демоны и монстры вырвались из трещин в горе. С красными глазами они набросились на учеников, собравшихся снаружи. Все собрались вместе и дали отпор. Хотя, в конце концов, они были разбиты и измучены, все сражались храбро и решительно.

У Сюань наблюдал, как вся гора начала рушиться, его сердце сжалось. Оттолкнув демонического зверя, он быстро начал считать пальцы, вычисляя схему.

После подсчёта в течение некоторого времени, всё его тело стало возбуждённым. Он радостно воскликнул: "Чудесно! Замечательно! Облако рассеивается схемой луны. Эта схема хороша. Абсолютно хорошая схема!"

Младший ученик, который выглядел избитым и растрёпанным, пронзил демонического зверя, который пытался тайком напасть на У Сюаня. Он вытер лицо и, поскольку не было времени отдать дань уважения, быстро сказал: "Просто оставьте это и сосредоточьтесь на борьбе..."

Повсюду летели песок и гравий. Через четверть часа вся гора рухнула вниз и превратилась в груды обломков.

Многие демоны и монстры, скрывающиеся внутри тайного царства, были убиты, когда оно разрушилось. Те немногие, кому удалось спастись, вскоре были убиты людьми, которых они встретили снаружи, и никто не остался в живых.

Повсюду валялись трупы, залитые кровью. Между тем пыль продолжала лететь.

Из развалин, наконец, появились какие-то небольшие движения.

Они выходили из груды обломков в разных местах. Дуань Юань держал Лянь Циня, большая черепаха Сюэ Ци тащила его, а Янь Цзинь наполовину поддерживал Шэнь Чжисяня.

Все чувствовали себя крайне несчастными. Это был, наверное, самый ужасный момент в их жизни.

На какое-то время воцарилась тишина. Затем все ученики начали радоваться, их лица наполнились облегчением. Демоны и монстры, которые так долго беспокоили их, были наконец уничтожены. Они хотели пробежать сотню кругов, чтобы отпраздновать это событие.

Там был маленький, толстый и прямой ученик, который смотрел в определённое место. Он вдруг воскликнул: "Владыка Пустоши!"

Среди аплодисментов этот крик был очень тихим. Но это сразу же привлекло всеобщее внимание, и их глаза проследили за его указательным пальцем.

С первого взгляда они были ошеломлены.

Человек рядом с лидером секты Цинъюнь Шэнь... может ли быть, что слухи о Владыке Пустоши, который победил демонов пустоши... были именно об этом дьяволе?

Шэнь Чжисянь вдруг понял, что все смотрят на них. Он повернул голову и увидел, что Янь Цзинь превратился в обычного "Владыку Пустоши". Он был в маске, и из-под неё сверкала пара кроваво-красных глаз, которые выглядели довольно задумчивыми.

"Что...?"

Пока Шэнь Чжисянь гадал, что задумал Янь Цзинь, Янь Цзинь вдруг мягко обхватил его за талию, вытащил меч и нанёс удар сбоку.

"До скорого." Янь Цзинь бросил эти два слова и, ни на кого не глядя, вошёл в массив.

Сюэ Ци и У Сюань находились слишком далеко от Шэнь Чжисяня и Янь Цзиня. Когда Янь Цзинь сделал это, все были слишком потрясены, чтобы отреагировать. Наконец, молодой ученик издал встревоженный крик: "Владыка Пустоши похитил Лидера Секты Цинъюнь!"